

ГОМОМОРФИЗМ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КИТАЙСКОЙ ЛОГОГРАММЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Карасёва К. В., Белорусский государственный университет

Согласно традиционным подходам к анализу внутренней формы китайского иероглифа, последний зачастую воспринимается как сумма значений составляющих его элементов. Очевидно, что многие из иероглифов описывают конкретные ситуации, однако, как правило, отсутствует понимание механизма рождения новой семантики из такой «суммы» элементов. Кроме того, идеографическая природа китайского письма для многих исследователей становится своеобразным препятствием для обнаружения тех общих черт, которые характерны для образования всех языковых единиц, независимо от используемых средств выражения.

Механизм образования языковых знаков подробно описан в работах В. В. Мартынова, где анализируется формирование новой лексемы в предложении, в котором известная лексема, обозначающая известную реалию, включается в качестве субъекта в предложение, которое описывает ситуацию известную, но необычную для данной реалии. Конечным этапом образования нового знака (или другими словами, процесс номинации) является создание двухкомпонентной единицы, которая в структурном отношении представляет собой комплекс «определяемое (актуализатор) + определяющее (модификатор)».

Для формализации описания семантики китайской логограммы предикативного вида используется описанная в рамках комбинаторной семантики ядерная семантическая цепочка, которая постулируется субъектом (*S*), акцией (*A*), объектом (*O*). Каждый из членов цепочки способен к мультипликации. Например, мультипликация субъекта дает субъект 2 или инструмент; мультипликация акции — акцию 2 или модальность; мультипликация объекта — объект 2 или медиатор.

Формирование логограммы из предложения, описывающего новую ситуацию уже известными языковыми знаками, можно продемонстрировать на большом количестве китайских иероглифов. Например, иероглиф 丞 (*chéng*) в эпоху цзягувэнь представлял собой изображение двух рук, которые вытаскивают человека из ямы, поэтому ядро значения логограммы — *спасать, помогать*. В соответствии с ядерной семантической цепочкой субъектом, или инициатором акции, является человек; инструментом, или исполнителем акции — руки человека; локусом, или посредником акции — яма; объектом, или реципиентом — попавший в яму человек. Субъект действия (человек) в данном случае опущен.

В отличие от предложения, структура которого линейна, расположение структурных элементов внутри китайского иероглифа может быть различным. При соотнесении элементов логограммы и членов ядерной семантической цепочки становится возможным не просто увидеть гомоморфизм структуры иероглифа и предложения, но снять метафоричность в описании семантики логограммы и точно определить ее опорный семантический элемент, от которого разворачивается стрела акции и соответственно происходит формирование семантико-синтаксической структуры знака.

Например, логограмма 利 (*lì*) состоит из знаков 禾 (*hè*) *хлеб на корню* и 刀 (*dāo*) *нож*, каждый из которых выделяется как ключ логограммы. Согласно ядерной семантической цепочке субъект действия (человек) опущен, иероглиф 刀 (*dāo*) *нож* представляет инструмент, а иероглиф 禾 *хлеб на корню* — объект: человек ножом срезает созревшие злаки → ядро значения — *срезать злаки*, а периферия — *острый (нож)*. Следовательно, актуализатором логограммы является знак 刀 (*dāo*) *нож*, а модификатором — знак 禾 *хлеб на корню*, поэтому истинным ключом логограммы следует считать знак 刀 (*dāo*) *нож*.

Приведем также пример логограммы 是, для которой нет единой этимологии. Большинство считают, что в древности она состояла из знаков 日 (*rì*) *солнце* и 正 (*zhèng*) *прямой*. Ее первоначальное значение — *прямой*. Также есть мнение, что логограмма в эпоху цзягувэнь представляла собой изображение двух ног снизу (止) и солнца (日) сверху, поэтому первоначально она обозначала ситуацию, в которой солнце прямо ос-

вщает человека. Однако такого варианта логограммы из надписей цзиньвэнь в других источниках нами не обнаружено. Наконец, Е. Байлай полагает, что логограмма 是 изначально состояла из знаков 日 *солнце*, 矢 (*shì*) *стрела* и 止 (*zhǐ*) *ступня*, поэтому обозначала: движение по прямой, как у солнца и стрелы. Следует обратить внимание, что среди вариантов логограммы, найденных в надписях цзиньвэнь много таких, где сверху располагается знак, похожий на логограмму 早 (*zǎo*) *утро, ранний*. Кроме того, сам иероглиф 是 можно рассмотреть как соединение знаков 旦 (*dàn*) *рассвет* и 止 (*zhǐ*) *ступня*. Мы полагаем, что логограмму можно рассмотреть как рекурсивно (соединение знаков 旦 *рассвет* и 止 *ступня*), так и линейно: двигаться в сторону восходящего солнца. Отсюда дальнейшее развитие периферии семантики логограммы: *поступать в соответствии с чем-либо* → *считать правильным, принимать во внимание* → *истинный, правильный*; *правда* → *быть должным, следовать* → *быть, являться*. В соответствии с ядерной семантической цепочкой, знак 止 ступня представляет инструмент и является актуализатором, а знак 旦 *рассвет* представляет локус и является модификатором.

Изложенные выше принципы анализа семантико-синтаксической структуры китайской логограммы показывают свою эффективность не только в рамках чисто лингвистических исследований, но также при формировании у студентов сознательного подхода к изучению иероглифики и понимаю глубинной связи между внутренней формой иероглифа и его семантикой.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

Короткевич Ж. А., Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Качество взаимодействия литератур в условиях глобального мира обеспечивается наряду с иным достаточным уровнем лингвострановедческой компетенции переводчика, позволяющим адекватно передавать на иностранном языке неперебиваемое в художественном тексте для сохранения национально-культурного колорита в тексте перевода. Поскольку профессиональная подготовка переводчиков осуществляется в контексте лингвистического образования, видится целесообразным интегрировать формирование различных аспектов лингвострановедческой компетенции будущих переводчиков в учебный процесс по практическим языковым дисциплинам.

Ключевые слова: лингвострановедение, формирование лингвострановедческих навыков, культурно-маркированные лексические единицы, адекватность художественного перевода.

Миссия профессионального переводчика художественной прозы в современных условиях видится в сохранении национальных культурных ценностей в процессе постоянно развивающегося взаимодействия литератур в мировом пространстве. Один из ключевых вызовов переводческой деятельности в этой связи заключается в обеспечении качества перевода в части передачи национально-культурного колорита произведения, поскольку полнота межкультурного диалога, опосредованного переводом художественного текста, определяется адекватностью передачи лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики, то есть в принципе неперебиваемого на другие языки.

Практическое решение этой задачи сопряжено с необходимостью формирования иноязычной лингвострановедческой компетенции будущих переводчиков, что, в свою очередь, позволит им видеть культурно-специфичное в исходном тексте и передавать значения отдельных культурно-маркированных лексических единиц, синтаксических структур и целых текстов, содержащих культурно ценную информацию, без значительных потерь в плане перлокутивного воздействия на реципиента в тексте перевода. Проведенный нами анализ некоторых неточностей в передаче национально-культурного компонента в переводе белоруской художественной прозы на неблизкородственный, испанский, язык позволил заключить, что не совсем корректный выбор приема передачи лексических единиц с национально-культурным компонентом, ведущий к частичной утрате их значения и, в определенной степени, к искажению смысла исходного произ-